МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Бабюк Максим Иванович

Организационные и хозяйственные аспекты функционирования советских СМИ в 1920-е годы

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре теории и экономики СМИ факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель – **Вартанова Елена Леонидовна,**
доктор филологических наук, профессор, академик РАО

Официальные оппоненты – **Войтиков Сергей Сергеевич,**
доктор исторических наук,
Институт российской истории Российской академии наук, Центр экономической истории, старший научный сотрудник

Ульянова Светлана Борисовна,
доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт, Высшая школа общественных наук, профессор

Хлевнюк Олег Витальевич,
доктор исторических наук,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
факультет гуманитарных наук, Школа исторических наук, профессор

Защита диссертации состоится 21 декабря 2026 года в 16:00 на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, ауд. А-419.
E-mail: ot-dissovet.hist@org.msu.ru
С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: https://dissovet.msu.ru/dissertation/4133

Автореферат разослан «____» _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. Советская власть в первые годы своего существования инициировала масштабные изменения в области управления массовой информацией, сформировав ее новую модель, основанную на всеобъемлющем взаимодействии с аудиторией. Однако специфика функционирования и роль этой модели на протяжении советского времени оставались недостаточно исследованными по причинам, связанным с особенностями развития гуманитарного знания в тот период. Политически чувствительные исследования СМИ в СССР контролировались, это приводило к перекосам в сторону нейтральных или поощряемых в академическом сообществе тем. Зарубежные исследователи также были политически ангажированы при анализе советской системы массовой информации, к тому же не имели доступа ко многим неопубликованным данным. В итоге если общие вопросы и проблемы развития советских СМИ получили глубокое и всестороннее осмысление в научной литературе, то целый ряд аспектов данной темы фактически не анализировался. Одной из таких слабо изученных проблем оказалась организационно-хозяйственная основа развития советских СМИ. Отдельные исследования, предпринятые в разные годы, только в самых общих чертах осветили этот комплекс вопросов. Так появился пробел в адекватной оценке систем информации и пропаганды, оказывавших колоссальное влияние на развитие Советского государства, причем не только в первые годы после его создания, но и позже. Отсюда проистекает научная значимость темы настоящей диссертации, которая посвящена указанной проблеме и призвана существенно обогатить имеющиеся на сегодняшний день представления о функционировании системы советских СМИ на начальном этапе ее существования.

Актуальность темы обусловлена тем, что в 1920-е гг., когда происходило становление системы советских СМИ и поиск оптимальной организационно-хозяйственной модели их развития, дважды – при переходе к нэпу и после его сворачивания – менялись стратегические ориентиры экономического развития

страны. В настоящее время, в том числе в связи со столетними юбилеями важнейших событий истории СССР 1920-х гг., происходит дальнейшее углубление знаний об этой эпохе, корректируются представления, прежде преобладавшие в историографии широкого спектра проблем социально-экономической, политической и культурной истории Советского Союза данного периода. На этом фоне изучение процессов формирования и функционирования инфраструктурного базиса системы советских СМИ не просто встраивается в указанные общие направления исследований истории СССР 1920-х гг., но и качественно дополняет имеющееся на сегодняшний день понимание того, как работала важнейшая для страны сфера идеологии и пропаганды. Тем более что траектория развития советских СМИ в указанный период была специфической. Переход к плановой экономике в этой отрасли был сложным, он обуславливался идеологическими установками, неоднозначным опытом организации рынка печати в 1920-е гг. и интенсивным научно-техническим развитием. При этом, несмотря на спорный опыт реализации переходной хозяйственной модели периода нэпа, многие его аспекты были сохранены и оказали влияние на работы советских СМИ в более позднее время.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является система средств массовой информации в Советской России и СССР в 1921–1929 гг. Предмет исследования – формирование и развитие организационной и хозяйственной деятельности в советской системе средств массовой информации в указанный период.

Хронологические рамки исследования определяются его задачами и связаны с формированием, развитием и постепенным сворачиванием рыночных отношений в советских СМИ. При определении временных границ работы учитывался ряд факторов. Для раскрытия предыстории складывания организационно-хозяйственной основы советских СМИ 1920-х гг. необходимо рассмотреть ранний этап их существования начиная с Октябрьской революции 1917 г., когда стала складываться новая система информирования общества.

Формальной нижней рамкой изучаемого периода является X съезд РКП(б) в марте 1921 г., на котором было принято решение о переходе к новой экономической политике. При этом основная часть предприятий, связанных со средствами массовой информации, была переведена на хозяйственный расчет только на рубеже 1921–1922 гг. Тогда же начала формироваться устойчивая система рыночных отношений в этой отрасли. Верхняя рамка исследования – это конец 1920-х гг., когда рыночные процессы в отрасли были в основном заменены плановым регулированием. Формальным окончанием исследуемого периода можно считать переформирование структур, отвечавших за организационно-хозяйственные процессы в СМИ. Таким событием может считаться ликвидация в январе 1931 г. Комитета по делам печати Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР и передача его функций по организации хозяйственной деятельности СМИ другим органам.

Территориальные рамки исследования связаны с его объектом и предметом и охватывают территорию СССР в границах 1922 г. В исследовании анализировались организационные и хозяйственные аспекты работы как центральных (Москва, Петроград/Ленинград), так и республиканских (Украина, Белоруссия, Закавказье, Средняя Азия), региональных (губернские, областные) и местных (уездные, районные, городские и др.) средств массовой информации.

Цель и задачи исследования. Цель работы – выявление ключевых характеристик организации и хозяйственного функционирования советских СМИ в 1920-х гг. Для достижения этой цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

– определить особенности политико-административного регулирования советской печати в 1920-х гг., а также его трансформации в условиях введения, реализации и сворачивания новой экономической политики;

– установить организационные и правовые рамки развития и функционирования советской периодической печати и других средств массовой информации в 1920-х гг.;

– реконструировать основные принципы складывания, эволюции и деятельности экономического фундамента советской периодической печати в 1920-х гг.;

– представить структуру системы СМИ в Советской России и СССР в 1920-х гг., ее основные элементы, а также предприятия, обеспечивавшие работу отрасли;

– выявить характерные черты организационной структуры советских газетных и журнальных издательств, принципы ее работы и происходившие в ней трансформации;

– объяснить специфику хозяйства издательств периодики в 1920-х гг., производства, экспедирования и реализации их продукции, рекламы, оплаты труда и материально-технического обеспечения их существования;

– раскрыть организационную структуру и финансово-экономические аспекты деятельности советских телеграфных агентств, происходившие в них изменения на протяжении 1920-х гг.;

– охарактеризовать условия возникновения и становления советского радиовещания, а также финансово–экономические аспекты развертывания массового радиовещания в стране.

Методологическая основа исследования заключается в следовании фундаментальным принципам историзма, объективности и системности. Принцип историзма заключается в изучении прошлого как последовательной смены исторических событий, находящихся в причинно-следственной связи друг с другом. Применительно к теме настоящей диссертации это означает анализ организационных и хозяйственных аспектов функционирования советских СМИ в контексте динамично менявшихся стратегических ориентиров развития советского строя сначала от государственного регулирования к нэпу, а затем в обратном направлении. Принцип

объективности предполагает необходимость верификации фактов путем сопоставления сведений разных по своей типологии и информационной ценности источников. В данной работе соблюдение этого принципа обеспечивалось критическим осмыслением значительных по своим объемам массивов источников, анализом рассматриваемых событий и тенденций в фокусировках делопроизводственной документации, динамично менявшейся в содержательном отношении в соответствии с обеими указанными корректировками экономической политики страны. Принцип системности требует изучения событий прошлого во взаимосвязи друг с другом, в соотнесении с другими – косвенно пересекающимися с этими событиями – фактами и в контексте характерных особенностей хронологического этапа, в рамках которого протекают данные события. В проведенном исследовании система советских СМИ 1920-х гг., ее организационные принципы и хозяйственная деятельность анализируются на фоне социально-экономических и политических процессов 1920-х гг.

В диссертации использовался ряд специальных исторических методов исследования – историко-описательный, историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический.

Использование историко-описательного метода позволило реконструировать процесс функционирования предприятий периодической печати рассматриваемого периода, очертить систему управляющих и контролирующих организаций в области СМИ, охарактеризовать логику взаимоотношений в отрасли. В ряде случаев из-за недостатка данных требовались описательные процедуры для характеристики процессов, связанных с развитием системы советских СМИ.

Благодаря историко-сравнительному методу на основе перекрестного анализа документов удалось обозначить качественные характеристики различных хозяйственных процессов в системе советских СМИ. Сравнение издательских отчетов, докладов ревизионных комиссий, писем и записок ответственных работников редакций и издательств позволило обозначить

проблемы отрасли. Этот метод применялся при оценке финансовых показателей издательской деятельности, статистики печати и т.п.

С помощью историко-генетического метода удалось выявить причинно-следственные связи, определявшие уровни организационной функциональности и хозяйственного развития системы СМИ. В частности, на основе анализа совокупности опубликованных и неопубликованных источников удалось определить причины, обусловившие характер реформирования СМИ в 1920-е гг., и совокупность факторов, обеспечивавших эффективность отрасли, и т.п.

Историко-типологический метод использовался для систематизации законодательства о печати, ранжирования многочисленных делопроизводственных документов, менявшихся на протяжении исследуемой эпохи, характеристики печатных СМИ, структуризации различных видов издательской деятельности и мероприятий по ее обеспечению, подходов к управлению издательскими предприятиями в условиях государственного регулирования и хозрасчета и т.п.

Работа с массивами делопроизводственных документов 1920-х гг. потребовала задействования герменевтического метода, то есть учета их формы, языка, формуляра, культуры формирования и других параметров, внешней и внутренней критики анализируемых текстов, количественной оценки анализируемых в них параметров, погружения в контекст эпохи и соотнесения этих документов с другими текстами, создававшимися в изучаемое время.

В процессе проведения исследования также пришлось прибегнуть к терминологическому анализу. Проблемы терминологии исследования можно разделить на два типа. Первый тип касается концептуальных моментов и связан с необходимостью корректного обозначения СМИ 1920-х гг. Второй тип связан с проблемой модернизации языка, возможностью использования терминов, закрепившихся в науке позднее и не применявшихся в 1920-е гг., однако корректно описывающих реальность того периода.

Проблема первого типа связана с терминологическим обозначением объекта исследования. В изучаемое время не существовало понятия «средства массовой информации». Теоретики и практики 1920-х гг., даже рассматривая общие проблемы всей отрасли, чаще всего обозначали ее как систему печати[1]. Эта традиция закрепилась и в исторических исследованиях. Однако такое обозначение является не вполне корректным. Другие элементы СМИ, куда входили телеграфные агентства, радиовещательные станции, а также системы распространения продукции и рекламные организации, невозможно свести к понятию печати. Поэтому в работе используется термин «СМИ» как наиболее корректный применительно к той сложной системе массовой информации, которая функционировала в 1920-е гг.

Проблема второго типа касается использования в работе современной терминологии, синонимичной или близкой к той, что применялась в 1920-е годы. Так, говоря об экономике, авторы 1920-х гг. чаще использовали понятие «хозяйство»[2]. Примером подобных терминологических коллизий является равнозначное использование в диссертации понятий «реклама» и «объявление», «телеграфное агентство» и «информационное агентство».

В целом, при описании экономического развития советской печати и других средств массовой информации используется терминология, которая максимально приближена к аутентичной, за исключением тех случаев, когда ее использование может затруднить правильное современное понимание процессов и явлений.

Степень разработанности темы исследования. Историография темы представлена многочисленными работами по разным проблемам истории ранней советской эпохи и истории отечественных СМИ 1920-х гг. Некоторые из них устарели, какие-то имеют дискуссионный характер. Можно

---

[1] См., например: *Фогелевич Л.Г.* Действующее законодательство о печати. Систематический сборник. М., 1927.

[2] *Раецкий С.С.* Коммерческо-хозяйственная организация газеты // Газетный и книжный мир. Вып. 1. Ч. 1. М., 1925. С. 106–132; *Срединский С.Н.* Газетно-издательское дело: основные вопросы газетного хозяйства. М., 1924 и др.

констатировать отсутствие работ по отдельным проблемам истории советских СМИ или недостаточную фокусировку на актуальных для темы настоящей диссертации вопросах. Имеющиеся исследования, затрагивающие тематику данной работы, можно разделить на пять групп.

Первая группа представлена работами, посвященные концептуальным основам экономики советских СМИ. В 1920-х гг. в работах как отечественных теоретиков марксизма[3], так и исследователей СМИ[4] (и те и другие являются прежде всего источниками по теме настоящей диссертации, но вместе с тем они определяют и последующее развитие ее историографии) были сформулированы подходы к пониманию этой темы, которые в 1930-е гг. сменилась признанием политической детерминированности советской экономики средств массовой информации[5]. Позднее, как и в советских работах, в западных исследованиях экономика системы советских СМИ определялась через идеологические доминанты, признавался ее специфический нерыночный характер[6]. Оценки системы советских СМИ современными исследователями могут отличаться терминологически, однако схожи по сути. Они отмечают политическую детерминацию экономических вопросов, нерыночный характер ценообразования и финансирования, отсутствие учета эффективности[7] и другие особенности данной системы, в том числе и то, что финансово-экономические вопросы решались с привязкой к государственному регулированию рынка[8].

Во вторую группу входят работы, посвященные собственно истории развития отечественной системы СМИ в 1920-е гг.

---

[3] *Ленин В.И.* Партийная организация и партийная литература // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 12. М., 1968. С. 99–105; *Он же.* О работе наркомпроса // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 42. М., 1970. С. 322–332.

[4] *Срединский С.Н*. Газетно–издательское дело: основные вопросы газетного хозяйства.

[5] *Тыслер И.Е.* Вопросы экономики издательского дела. М.; Л., 1935. С. 3–4.

[6] *Siebert F., Peterson Th., Schramm W.* Four Theories of the Press. Urbana, 1956.

[7] *Вартанова Е.Л.* Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М., 2014. С. 51–56; *Иваницкий В.Л.* Модернизация журналистики: методологический этюд. М., 2010. С. 64.

[8] Там же. С.51.

Исследования на эту тему стали выходить еще на излете 1920-х гг. В них по свежим следам оценивалось развитие советской периодической печати в предыдущее десятилетие, подводились итоги хозяйственного развития отрасли в 1920-е гг., и в целом давалась оценка этому периоду советской истории применительно к индустрии издательского дела[9].

Новый импульс исследования истории отечественных СМИ получили в 1950-е гг., когда в СССР сформировалась институциональная основа для таких работ в виде университетских факультетов журналистики и, в частности, кафедр истории партийной и советской печати. Внимание стало уделяться эволюции контентного наполнения, авторским составам редакций, организационным аспектам работы советских СМИ. В 1950–1980-е гг. были созданы классические труды по истории отечественных СМИ, которые надолго определили общий облик исследований в этой области. Это исследования Н.А. Брылякова, Г.В. Жиркова, И.В. Кузнецова, А.Л. Мишулиса, Р.П. Овсепяна, В.Н. Ружникова, Е.М. Фингерита и др.[10]. В отличие от

---

[9] *Байда К.М.* Формы и методы распространения периодической печати в СССР. М., 1939; *Богушевский В.С.* Газета на новом этапе. М.; Л., 1931; *Веритэ И.Г.* Печать СССР в первой пятилетке. М.; Л., 1933; *Драудин Т.* Очерки издательского дела в СССР. М.; Л., 1934; Пятилетний план хозяйства печати СССР. М., 1929; *Тыслер И.Е.* Вопросы экономики издательского дела; *Он же.* Основы издательского дела. М.; Л., 1940.

[10] *Брыляков Н.А.* Российское телеграфное… М., 1976; *Воронина В.П.* Формы партийного руководства печатью в 1921–1925 годах (на примере прессы Москвы и Петрограда) // Советская журналистика: история, традиции, опыт. Вып. 1. М., 1973. С. 25–35; *Гуревич П.С., Ружников В.Н.* Советское радиовещание: страницы истории. М., 1976; *Динерштейн Е.А.* Положившие первый камень. Госиздат и его руководители. М., 1972; *Он же.* Развитие издательского дела в союзных и автономных республиках. М., 1973; *Дубровин В.Б.* К истории советского радиовещания: пособие для студентов-заочников факультетов журналистики государственных университетов. Л., 1972; *Ермолаева Т.А.* Становление статистики печати в СССР (20–30-е годы) // Книга. Исследования и материалы. Вып. 21. М., 1970. С. 72–88; *Жирков Г.В.* Советская крестьянская печать – один из типов социалистической прессы. Л., 1984; *Корнилов Е.А*. Советская печать Дона и Северного Кавказа. 1917–1925: историческая типология. Ростов-на-Дону, 1984; *Кременская И.К., Стыкалин С.И.* Советская сатирическая печать. 1917–1963. М., 1963; *Кузнецов И.В.* Партийно-советская печать Москвы (1917–1945 гг.). М., 1980; *Кузнецов И.В., Фингерит Е.М.* Газетный мир Советского Союза. 1917–1970 гг. М., 1972; *Максимов А.А.* Советская журналистика 20-х годов. Л., 1964; *Назаров А.И.* Очерки истории советского книгоиздательского дела. М., 1952; *Овсепян Р.П.* История советской журналистики: первое десятилетие советской власти. М., 1991; *Ружников В.Н.* Становление «Гражданского радио»: 1917–1928 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 1986. № 3. С. 10–18 и др.

довоенных работ эти труды содержали резюмирующие выводы, включали развитие печати и других СМИ в широкий контекст общественно-политического, экономического и социокультурного развития Советского Союза. Разумеется, в исследованиях 1950–1980-х гг. по идеологическим причинам было много абстрактных оценок, не хватало конкретных данных, зачастую отсутствовала конструктивная критика советской системы СМИ. Однако в них тем не менее были заложены фундаментальные принципы понимания и оценки советской системы массовой информации и пропаганды, которые до настоящего времени не утратили своей актуальности.

В конце советской эпохи и в постсоветский период снятие идеологических запретов, открытие архивов, введение в научный оборот новых источников, а также возможность разработки прежде закрытых тем позволили исследователям более глубоко изучать историю СМИ раннего советского периода. Этим активно воспользовались авторы, начинавшие изучать данную тему еще в советское время[11]. Стали выходить работы по ранее малоизученным проблемам истории советских СМИ, в том числе 1920-

[11] *Грабельников А.А.* Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества. М., 2001; *Гуревич С.М.* Газета: вчера, сегодня, завтра. М., 2004; *Он же.* Экономика отечественных СМИ. М., 2004; *Жирков Г.В.* Журналистика сталинской эпохи. 1928–1950-е годы. М., 2016; *Он же.* Журналистика периода великого эксперимента: НЭП (1921–1927). М., 2021; *Он же.* Роль Третьего съезда работников печати в становлении Союза журналистов // Медиаскоп. Электронный журнал. 2020. № 4; *Кузнецов И.В.* История отечественной журналистики (1917–2000). Т. 1. М., 2002; *Минаева О.Д.* Журналы «Работница» и «Крестьянка» в решении «женского вопроса» в СССР в 1920–1930-е гг. М., 2015; *Овсепян Р.П.* История российской журналистики: новые подходы // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2006. № 2. С. 80–92; *Ружников В.Н.* «Радиогазета РОСТА» (ноябрь 1924 г. – май 1926 г.): ее роль в становлении отечественной радиожурналистики // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 1992. № 2. С. 13–31; *Ученова В.В.* История отечественной рекламы 1917–1990 гг. М., 2004 и др.

х гг.[12]. Информационной политике в раннем СССР и ее инфраструктурному обеспечению начали уделять внимание и зарубежные авторы[13].

Третья группа исследований – это обобщающие отечественные и зарубежные работы по истории СССР, в которых затрагивается тематика настоящей диссертации[14], а также публикации, посвященные 1920-м гг. и судьбе нэпа[15]. Данные работы, как правило, не касаются проблем

---

[12] *Агеева Е.А.* Московская периодическая печать в 1917–1918 годы: проблема взаимодействия с новой властью // Гуманитарные науки. 2013. № 3 (11). С. 70–82; *Алексеев К.А.* Ленинградский журнал «Спартак» как одно из ведущих физкультурно-спортивных изданий СССР 1920–1930-х гг. // Медиаскоп. Электронный журнал. 2023. № 1; *Бочкарева А.С.* Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в Советской России (1920-е гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 4 (38). С. 43–47; *Голиков А.Г.* Многоликая пресса. Русская периодическая печать второй половины XIX – начала XX века: информационный потенциал. М., 2026; *Горяева Т.М.* Радио России: политический контроль советского радиовещания в 1920–1930-х годах. М., 2008; *Гурьев А.И.* Как закалялся агитпроп: система государственной идеологической обработки населения в первые годы НЭПа. М., 2011; *Зорина О.Я., Хажеева И.В.* Организация системы государственного управления радио в СССР в 1920-е годы (на примере Тюмени) // Омский научный вестник. 2015. № 4. С. 40–43; *Играев Б.А.* Тульская печать: государственная политика в первые годы советской власти // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 64–71; *Крылова А.В.* Взаимодействие агитпропотделов партийных комитетов РКП(б) и органов Главполитпросвета в центре и на местах в первой половине 1920-х годов // Вестник Самарского университета: История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 2. С. 26–30; *Ламосова Н.В.* Становление издательского дела на Дону и Кубани (1920–1930-е годы) // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 1 (39). С. 69–71; *Петров Б.М.* Из истории становления местной печати Брянского края (1922–1929) // Вестник Брянского государственного университета. 2009. № 2. С. 144–155; *Хрусталева А.В.* Провинциальная печать и цензура в годы НЭПа (на примере Саратовской, Самарской губерний и АССР НП) // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 3. С. 392–411 и др.

[13] *Бранденбергер Д.* Кризис сталинского агитпропа: пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941. М., 2017.

[14] *Боффа Дж.* СССР. От разрухи к мировой державе. Советский прорыв. М., 2015; *Вдовин А.И.* СССР. История великой державы. 1922–1991. М., 2018; *Войтиков С.С.* ВЦИК против ЦК. М., 2022; *Он же.* Центральный Комитет: высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущева: РСДРП–РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б)–КПСС, 1890–1964 гг. М., 2019; *Измозик В.С.* Глаза и уши режима. Государственный политический контроль в Советской России, 1917–1928. М., 2024; *Кастельс М., Киселева Э.* Кризис индустриального этатизма и коллапс Советского Союза // Мир России. Социология, этнология. 1999. № 3. С. 3–56; *Левин М.* Советский век. М., 2008; *Хлевнюк О.В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010 и др.

[15] *Валентинов Н.В.* Новая экономическая политика и кризис партии после смерти В.И. Ленина. М., 1991; *Гимпельсон Е.Г.* НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000; *Голанд Ю.М.* Дискуссии об экономической политике в годы денежной реформы 1921–1924. М., 2006; *Голубева М.И.* Ранний опыт государственного строительства большевиков и Конституция РСФСР 1918 г. // Свободная мысль. 2021. № 2. С. 57–70;

функционирования СМИ в 1920-е гг., однако рассматриваемые в них процессы необходимо учитывать при анализе экономики этой отрасли.

В четвертую группу исследований, имеющих важное значение для данной диссертации, вошли монографии и статьи по теории и практике функционирования медиасистем в целом и советской системы СМИ в частности. В них, в отличие от работ второй группы, фоновым является уже именно исторический контекст, а внимание авторов сконцентрировано на медийной проблематике. Это работы, посвященные теоретическим вопросам журналистики и в этом контексте – пропаганде и функционалу печати в СССР[16], политэкономии масс-медиа[17], советской медиасистеме (в отражении медиасистемы постсоветской)[18].

Давыдов А.Ю. Кооператоры советского города в годы НЭПа. СПб., 2011; *Епихин А.Ю., Мозохин О.Б.* ВЧК–ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики. (1921–1928 гг.). М., 2007; *Мухин М.Ю.* Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги? // Российская история. 2020. № 5. С. 3–14; *Никулин В.В.* Власть и общество в 1920-е гг. (Политический режим в период нэпа: становление и функционирование. 1921–1929 гг.). СПб., 1997; Россия нэповская / Под ред. С.А. Павлюченкова. М., 2002; *Давыдов А.Ю., Скворцов В.Н., Тропов И.А.* Новая экономическая политика в новейшей отечественной историографии: к вопросу о структурировании проблем // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2013. Т.4. № 4. С. 27–37; *Ульянова С.Б., Офицерова Н.В.* Заводское сообщество и власть в Советской России 1920-х годов. СПб., 2017; *Ульянова С.Б., Сидорчук И.В.* «За что боролись?»: герои Гражданской войны в «угаре нэпа» // Новейшая история России. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 424–440; *Khlevniuk O.* План и рынок в советской экономике: товарообменные операции в 1930-е – 1950-е годы // Cahiers d'histoire russe, est-européenne, caucasienne et centrasiatique. 2023. T. 64. No. 1. C. 109–134 и др.

[16] *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. М., 1993; *Блюм А.В.* За кулисами «Министерства правды». Тайная история советской цензуры. 1917–1929. СПб., 1994; *Горяева Т.М.* Политическая цензура в СССР. 1917–1991. М., 2009; *Прохоров Е.П.* Введение в теорию журналистики. М., 2011; Советская власть и медиа: сборник статей / Под общ. ред. Ханса Гюнтера и Сабины Хэнсген. СПб., 2006; *Фатеева И.А.* Журналистское образование в России: теория, история и практика реализации. Челябинск, 2007; *Хаценков Г.Ф.* Информационно-пропагандистская деятельность ТАСС и повышение ее эффективности: дис. … канд. ист. наук. М., 1982; *Siebert F., Peterson Th., Schramm W.* Op. cit. и др.

[17] *Вартанова Е.Л.* Меняющаяся российская медиаиндустрия: теоретические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 2. С. 186–196; *Смирнов С.С.* Медиахолдинги России: национальный опыт концентрации СМИ. М., 2014; *Herman E.S., Chomsky N.* Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media. New York, 1988; *Шиллер Г.* Манипуляторы сознанием. М., 1980 и др.

[18] *Вартанова Е.Л.* Осмысляя силу слова: журналистика в годы Великой Отечественной войны // Меди@льманах. 2026. № 2–3. С. 8–16; *Она же.* Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики; *Она же.* Современные российские исследования СМИ: обновление теоретических подходов // Вестник Московского университета. Серия 10:

Пятая группа представлена трудами по методологии исторического исследования и источниковедения[19], которые исключительно значимы для выработки подходов к работе с массивами опубликованных и неопубликованных источников, использованных в настоящей работе.

Источниковая база исследования. Для исследования организационных и хозяйственных аспектов деятельности советских СМИ 1920-х гг. был привлечен широкий круг источников. Их можно разделить на шесть групп: 1) нормативно–правовые акты, 2) делопроизводственные материалы, 3) справочно-статистические материалы, 4) программные материалы, обзорные и аналитические работы, имеющие отношение к развитию СМИ, 5) периодическая печать, 6) источники личного происхождения.

К нормативно-правовым актам относятся документы, принятые на раннем этапе формирования советской правовой системы СМИ и до начала 1930-х гг. Они включают в себя акты союзного и республиканского значения, нормативные материалы регионального и ведомственного уровней.

Система правового регулирования СМИ в первое десятилетие советской власти формировалась не как цельный комплекс взаимосвязанных нормативных актов, но как совокупность документов, принятых в разное время и разными органами. В стране отсутствовал общий закон о СМИ. Его

Журналистика. 2015. № 6. С. 5–26; *Вартанова Е.Л., Рантанен Т.* От государства – к рынку: российские информационные агентства на новом этапе // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 1994. № 4. С. 76–88; *Вартанова Е.Л., Смирнов С.С.* Российские СМИ после социализма: политика vs потребление // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2009. № 3. С. 6–20; *Гуревич С.М.* Основы научной организации журналистского труда. М., 1987; *Он же.* Экономика отечественных СМИ. М., 2004; Журналистика в годы Великой Отечественной войны: слово исторической правды / Под ред. Е.Л. Вартановой. М., 2026; *Иваницкий В.Л.* Указ. соч.; *Киверин В.И.* Экономика редакции газеты. М., 2002; От теории журналистики к теории медиа: динамика медиаисследований в современной России / Под ред. Е.Л. Вартановой. М., 2019; *Рантанен Т.* Глобальное и национальное: масс-медиа и коммуникации в посткоммунистической России. М., 2004; *Ученова В.В., Старых Н.В.* История рекламы. М., 2012 и др.

[19] *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 2003; *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Методика работы с историческими источниками. М., 2014; *Дергачева Л.Д.* Очерки источниковедения отечественной периодической печати XVIII–XX веков. М., 2012 и др.

функции исполнял временный Декрет от печати ноября 1917 г., который формально не был отменен, но в 1920-е гг. фактически уже не рассматривался как действующий нормативный акт. В это время предпринимались попытки издать новый закон о печати, но до практической реализации дело так и не дошло. СМИ регулировались статьями Конституции РСФСР, постановлениями ЦК РКП(б), Центрального исполнительного комитета (далее – ЦИК) и Совета народных комиссаров (далее – СНК), съездов Советов и других центральных и ведомственных органов, регулировавших деятельность печати. Данный нормативный комплекс касался также деятельности телеграфных агентств, книгоиздательств, радиовещания и иных структур, занимавшихся информированием общества и пропагандой. Этот комплекс выполнял роль законодательства о СМИ (хотя данная аббревиатура, естественно, в 1920-е гг. не использовалась). Республиканские, ведомственные и местные нормативные акты, регулировавшие деятельность печати, в общих чертах не противоречили актам центральным, но могли содержать нюансы, влиявшие на реальное хозяйственное положение редакций и издательств.

В делопроизводственные материалы входит оперативная документация партийных и советских органов, курировавших СМИ, редакций периодических изданий, газетно-журнальных и книжных издательств, РОСТА, ТАСС и республиканских информационных агентств (РАТАУ, ЗакТАГ), подразделений акционерного общества «Радиопередача» и других структур, отвечавших за радиовещание, а также организаций, осуществлявших полиграфическое, сырьевое, рекламное обеспечение работы СМИ. Эта группа источников наиболее обширная в количественном отношении. В содержательном плане она предельно разнообразна и состоит из широкого спектра документов – от официального партийного делопроизводства и деловой переписки до договоров об оказании услуг, финансовых ведомостей, расписок и т.п., – фрагментированных по времени создания и составу, опубликованных и неопубликованных.

Значимой является документация партийных и советских органов, которая частично издана, но преимущественно остается доступной лишь в архивах.

К ее опубликованной части относятся отчетные материалы по вопросам развития печати в СССР, которые готовились к съездам партии, в которых освещались принципиальные вопросы функционирования СМИ, в том числе связанные с их хозяйственным положением, организационными и экономическими аспектами развития[20].

Обширна неопубликованная часть материалов партийно-государственных структур. Здесь наиболее значимыми являются документы органов, занимавшихся выборочным аудитом деятельности предприятий печати и дававших, как правило, развернутую и при этом критическую оценку работе советских СМИ, – Центральной контрольной комиссии РКП(б)/ВКП(б) и Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции[21] (поскольку этот наркомат занимался ревизионными вопросами, ряд дел фонда содержит отчеты, письма, финансовую документацию издательств, ликвидационные дела и многое другое из оперативной деятельности этой отрасли, правда, данная организация в течение 1920-х гг. обследовала только отдельные органы и предприятия СМИ). Материалы их деятельности сохранились в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ) (ф. Р-374 и ф. Р-4084), а отдельные дела хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (далее – РГАСПИ) (ф. 572).

Анализом и оценкой печати, а также разработкой мер по улучшению положения дел в этой отрасли занимался Комитет по делам печати Народного комиссариата торговли. Его фонд в Российском государственном архиве экономики (далее – РГАЭ) (ф. 7927) содержит обзорные и аналитические

---

[20] См., например: Отчет агитационно–пропагандистского отдела РКП(б) за время с XIII по XIV партсъезд // Отчеты отделов ЦК РКП(б). М.; Л., 1925. С. 79–126; Отчет отдела печати РКП(б) за время с XIII по XIV партсъезд // Отчеты отделов ЦК РКП(б). М.; Л., 1925. С. 127–154.

[21] ГАРФ. Ф. Р-374.

материалы по проблемам развития хозяйства печати. Однако этот комитет начал работу только в 1925 г., а потому его данные по развитию печати в ранние годы нэпа являются вторичными и малоинформативными.

Обзорные и аналитические материалы (записки, письма, предложения, отчеты и т.п.) по вопросам СМИ широко представлены и в фонде Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б)/ВКП(б) в РГАСПИ (ф. 17, оп. 60). Агитпроп в первой половине 1920-х гг. являлся фактически ключевым органом управления и организации СМИ, поэтому его фонд содержит массу сводных данных по теме настоящего исследования. Это и документы по финансированию периодической и непериодической печати[22], улучшению печатного и издательского дела[23], регулированию бумажного рынка[24], развитию радиовещания[25], и результаты анкетирования местных отделов печати и агитпропов, в том числе по вопросам перехода на хозрасчет[26], и переписка с государственными органами[27], конторами и редакциями изданий[28] по вопросам, связанным с их хозяйственной деятельностью. Однако укомплектованность фонда неполная. Несмотря на то, что номинально в нем содержатся документы за 1920–1927 гг., но широко представлены материалы только за 1922–1924 гг.

Ряд документов аналитического характера содержится в фондах высших органов государственной власти и государственного управления. Так, отдельные дела, посвященные финансированию печати, хозяйственным и организационным вопросам, выявлены в фондах СНК СССР (ГАРФ, ф. Р-5446), Совета труда и обороны при СНК СССР (ГАРФ, ф. Р-5674), ЦИК СССР

[22] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 37, 276, 847 и др.
[23] Там же. Д. 44.
[24] Там же. Д. 274.
[25] Там же. Д. 752, 757 и др.
[26] Там же. Д. 850, 851.
[27] Там же. Д. 177, 536 и др.
[28] Там же. Д. 266, 271 и др.

(ГАРФ, ф. Р-3316, ф. Р-5684) и ряда других органов центрального и регионального подчинения[29].

Документы, касающиеся работы отдельных издательств, периодических изданий и информационных структур, представлены в отдельных фондах[30] и в то же время разнесены по фондам органов государственной власти и управления[31]. Примерами фондов, целиком посвященных информационным предприятиям, являются фонды РОСТА[32] и ТАСС[33]. В них отложилась обширная информация по организационным и финансово-экономическим вопросам деятельности этих структур. Например, сразу несколько описей фонда РОСТА имеют отношение к данной тематике. В них указаны дела, представляющие собой финансовую документацию, переписку, ведомости, письма подразделений РОСТА, а также Коммерческого телеграфного агентства (КТА) за период 1918–1929 гг. В документах из фонда газеты «Известия» представлена информация о финансовой деятельности редакции, о мерах по повышению эффективности ее работы, о налоговых льготах, о себестоимости продукции и по многим другим вопросам[34]. Фонды выходивших в 1920-х гг. периодических изданий имеются также в РГАСПИ, РГАЭ, Российском государственном архиве литературы и искусства (далее – РГАЛИ), Российском государственном военном архиве (далее – РГВА). Оперативная документация отдельных периодических изданий содержится также в ряде специализированных ведомственных или региональных архивов.

Вместе с тем необходимо учитывать, что делопроизводство партийных и государственных органов, а также любых учреждений вообще в 1920-х гг. было несовершенным. К тому же в изучаемый период данные по работе СМИ собирали сразу несколько ведомств, причем ни одно из них не делало этого

[29] См.: ГАРФ. Ф. Р-5674. Оп. 4. Д. 44; Оп. 5. Д. 118 и др.
[30] См., например: Там же. Ф. Р-1244, Р-9613.
[31] См., например: Там же. Ф. Р-374, Р-5684 и др.
[32] Там же. Ф. Р-391.
[33] Там же. Ф. Р-4459.
[34] Там же. Ф. Р-1244.

безупречно. Например, общую статистику по печати собирали Книжная палата и Главлит, к которым в 1925 г. присоединился Комитет по делам печати Наркомторга. Собранные ими данные и основанная на них аналитика могут быть приняты только с оговорками или после проверки по другим источникам.

Справочно-статистические материалы делятся на пять типов.

Прежде всего это библиографический указатель Книжной палаты «Книжная летопись»[35], издание «Газетный и книжный мир», в одной из частей которого в 1925 г. публиковался список выходящих в стране газет, журналов, функционирующих издательств, полиграфических и бумажных производств[36]. К этому же типу относятся статистические сборники по советским СМИ, публиковавшиеся в 1930–1980-е гг.[37].

Следующий тип справочно-статистических источников – это стенографические отчеты партийных съездов, на которых озвучивались показатели по общему числу изданий в стране, динамике развития сферы печати и т.п.[38]. Однако эта статистика, судя по ряду данных, не отличалась точностью[39].

Третий тип источников данной группы представлен неопубликованными данными Агитпропа ЦК РКП(б), содержащими статистику как по отдельным группам изданий[40], так и по фактическому или планируемому выпуску периодики в целом [41], а также изданными и неизданными статистическими данными Главлита, Книжной палаты, Наркомторга и других структур.

---

[35] Книжная летопись. Государственный библиографический указатель. М., 1921–1929.
[36] Газетный и книжный мир. Вып. 2. Ч. 1. М., 1926. С. 7–150.
[37] Печать в СССР за 40 лет. 1917–1957: статистические материалы. М., 1957; Печать СССР за 50 лет: статистические очерки. М., 1967; Печать в СССР в 1980 году. М., 1981 и др.
[38] См., например: Отчет отдела печати РКП(б) за время с XIII по XIV партсъезд // Отчеты отделов ЦК РКП(б). М.; Л., 1925. С. 127–154.
[39] См., например: РГАЭ. Ф. 7927. Оп. 1. Д. 192. Л. 18–20.
[40] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 872. Л. 9–12.
[41] Там же. Д. 845. Л. 14–18; Д. 917. Л. 12 и др.

Четвертый тип включает в себя отдельные газетные и журнальные материалы 1920-х гг., где приводилась статистика по изданиям[42], выходные данные, включая стоимость, тиражи, место печати.

Наконец, к пятому типу справочно-статистических источников относится экономическая и финансовая статистика СССР за 1920-е гг., в частности, данные по курсам валют, что важно для оценки реальных затрат и прибылей предприятий СМИ, особенно в первой половине 1920-х гг.

Программные материалы, обзорные и аналитические работы, имеющие отношение к развитию СМИ, можно разделить также на пять типов.

Во-первых, это выступления и статьи партийных функционеров по вопросам печати. Данные источники, как правило, очерчивали концептуальные вопросы работы СМИ. Среди них можно отметить выступления В.И. Ленина, И.В. Сталина и других партийных деятелей по вопросам печати на съездах партии[43], в статьях и заметках в литературе и периодике, а также в переписке[44]. К этому же типу относятся работы этой группы авторов по вопросам новой экономической политики[45].

Во-вторых, в эту группу входят публиковавшиеся в 1920-е гг. обзорные и аналитические работы в изданиях, выходивших под эгидой ЦК партии, различных ведомственных, общественных и даже частных организаций. Прежде всего сюда относятся материалы журнала Агитационно-

---

[42] См., например: Труд. 1 апреля 1923. С. 2.

[43] *Ленин В.И.* XI съезд РКП(б). Речь по вопросу о печатании объявлений в «Правде». 2 апреля // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М., 1961. С. 135; *Сталин И.В.* Организационный отчет ЦК РКП(б) // XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968. С. 59; *Он же.* Организационный отчет ЦК РКП(б) // XIII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963. С. 119–120 и др.

[44] См., например: Переписка В.И. Ленина с М.А. Бонч-Бруевичем и другими по поводу развития радиодела // «Великая книга дня…». Радио в СССР / Под. ред. Т.М. Горяевой. М., 2007. С. 969–972; *Лебедев-Полянский П.И.* Газетный трест // Красная печать. 1922. № 5. С. 11; *Молотов В.М.* Текущий момент и печать. Доклад на Всесоюзном совещании редакторов 22 сентября 1928 года. М.; Л., 1928 и др.

[45] *Ленин В.И.* О продналоге // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 43. М., 1970. С. 205–243; *Преображенский А.* Новая экономическая политика: опыт теоретического анализа. М., 1926; *Струмилин С.* Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27–1930/31 гг.: материалы. М., 1927.

пропагандистского отдела ЦК РКП(б)/ВКП(б) «Красная печать», в котором подробно освещались и вопросы экономики печати: организации издательского дела, работы редакций, издательств и типографий, рекламы, распространения и др. Однако в последние годы существования журнала (1926–1928 гг.) проблематика экономики советской периодики фактически исчезла с его страниц, а сам он стал фокусироваться на вопросах идеологии. В 1920-е гг. выходили и другие инструктивные издания, посвященные советской журналистике («Вестник агитации и пропаганды», «Журналист» и др.), однако в них хозяйственные вопросы, как правило, практически не рассматривались.

В-третьих, к рассматриваемой группе принадлежат журналы, посвященные организационным и техническим вопросам развития радио, например, – «Радиолюбитель», «Радио всем» и «Друг радио», – хотя вопросы экономики радиовещания освещались в них редко.

В-четвертых, к этой группе следует отнести специальные, популярные, пропагандистские и инструктивные труды по организационным и экономическим вопросам развития СМИ. Среди них сборник «Газетный и книжный мир». Некоторые из его материалов имеют справочный характер[46], другие подробно раскрывают механику хозяйственной деятельности редакций и издательств[47].

В-пятых, в указанной группе источников – публикации как отдельных партийных функционеров, работников ведомств и вузов[48], так и коллективные

---

[46] *Тавровский Л.* Развитие газетной сети в 1924–25 гг. Справка // Газетный и книжный мир. Вып. 2. Ч. 1. М., 1925. С. 110–120.

[47] *Кричевский М.* Книжное издательство, его структура, организация и техника // Газетный и книжный мир. Вып. 2. Ч. 1. М., 1925. С. 136–234; *Орлов А.* Основы рациональной рекламы // Газетный и книжный мир. Вып. 2. Ч. 1. М., 1925. С. 352–406; *Раецкий С.С.* Указ. соч.

[48] *Срединский С.Н.* Основы газетного дела. Пг., 1918; *Он же.* Газетно-издательское дело: основные вопросы газетного хозяйства; *Витязев П.* Частные издательства в Советской России. Пг., 1921; *Вардин Ил*. Советская печать: сборник статей. М., 1924; *Он же.* Пресса большевизма. Л., 1925; *Нюрнберг И.И.* Современное хозяйственное положение советской печати // Газетный и книжный мир. Вып. 2. Ч. 1. М., 1925. С. 23–34; *Он же.* Печать профсоюзов. М., 1928; *Дембо В.* Бюджет работника печати (итоги бюджетного исследования). М., 1927.

труды[49], в которых рассматривались организационно-хозяйственные вопросы работы печати.

Периодическая печать представлена различными газетными и журнальными изданиями, выходившими в Советской России и СССР в рассматриваемый период. Среди них «Беднота», «Гудок», «Журналист», «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», «Красная газета», «Красная звезда», «Красная печать», «Крестьянская газета», «Петроградская правда» / «Ленинградская правда», «На вахте», «Новый мир», «Правда», «Рабочая газета», «Радиолюбитель», «Радио всем», «Труд», «Экономическая жизнь» и др. Востребованность этих источников для настоящей работы была обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, периодика являлась площадкой для дискуссий о характере развития советских СМИ, в ней публиковались данные о работе самих редакций.

Во-вторых, периодические издания содержат данные о тиражах, стоимости номеров, месте издания и некоторых других параметрах, прямо или косвенно указывающих на экономические условия их выпуска.

В-третьих, отдельные периодические издания, как отмечено выше, выступали в роли руководящих органов в области СМИ, поэтому в них публиковалось большое количество аналитических и дискуссионных материалов, касающихся проблем хозяйственного развития печати.

В-четвертых, в отдельных случаях статьи, фельетоны, обзоры в периодической печати могут давать дополнительные данные по особенностям работы журналистов в 1920-е гг., корпоративным отношениям, дискуссиям по вопросам печати и т.п.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями и дневниками.

---

[49] Болезни нашего печатного дела. По данным обследований ЦКК и НК РКИ. М., 1924.

Воспоминания недостаточно информативны по вопросам экономики СМИ. Их авторы чаще всего фокусировались на оценке политических процессов в стране, социокультурных явлений, описывали бытовые истории. Хозяйственные процессы – как правило, менее интересные широкой аудитории – либо не поднимались, либо упоминались вскользь, в контексте других событий. Кроме того, воспоминания, оставленные журналистами, писателями и чиновниками, весьма субъективны в освещении начального этапа истории СССР. Тем не менее эти источники в ряде случаев позволили не только подтвердить или дополнить документальные данные, но и оценить человеческое измерение процессов, дать характеристику участниками событий, происходивших в СМИ и в стране в целом. В работе использовались воспоминания журналистов, редакционных сотрудников, трудившихся в советских СМИ в первые годы советской власти, – В.П. Катаева, О.С. Литовского, Н.Г. Пальгунова и др.[50]. В отдельных случаях привлекались воспоминания советских хозяйственников или политических деятелей, в которых давалась оценка периоду 1920-х гг.[51].

При работе над диссертацией использовались дневники писателей, работавших и на журналистском поприще, – М.А. Булгакова, К.Г. Паустовского[52]. Несмотря на лаконичность и разрозненность записей, эти дневники ценны тем, что подтверждают многие проблемы, существовавшие в рассматриваемой профессиональной среде в 1920-е гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые советские СМИ 1920-х гг. исследованы как хозяйственная система и в этом

---

[50] *Катаев В.П.* Почти дневник. Воспоминания // Катаев В.П. Собрание сочинений. Т. 8. М., 1971; *Лебедев Н.А.* Смольный, Москва, Россия, 1918–1921. Записки журналиста. М., 1978; *Литовский О.С.* Так и было. Очерки, воспоминания, встречи. М., 1958; *Пальгунов Н.Г.* Тридцать лет: Воспоминания журналиста и дипломата. М., 1964; С мандатом «Известий». Сборник очерков и воспоминаний о полувековом пути газеты. 1917–1967. М., 1968.

[51] *Валентинов Н.* НЭП и кризис партии. Воспоминания. Нью-Йорк, 1991.

[52] *Булгаков М.А.* Дневник. Письма. 1914–1940. М., 1997; *Паустовский К.Г.* Повесть о жизни. В 2 т. М., 1993.

контексте комплексно изучен ряд проблем, ранее не получавших самостоятельного освещения в научной литературе.

Во-первых, показано, что если в начале рассматриваемого периода в системе политико-административного регулирования советской печати хозяйственное регулирование не отделялось от партийно-политического, то к середине 1920-х гг. одновременно со сворачиванием нэпа оно было передано в ведение специальных органов, а правовое регулирование СМИ в течение 1920-х гг. находилось в процессе постоянного обновления и развития, и формирование целостного советского права СМИ продолжалось до конца изучаемого времени.

Во-вторых, установлено реальное соотношение различных форм собственности в отрасли, связанной с массовой информации. Несмотря на формальное наличие трех основных форм собственности, фактически их, за редким исключением, контролировало государство. Действительно независимых частных издательств было немного. Однако именно от форм собственности зависели характер финансирования и налогообложения, а также административные возможности издательств.

В-третьих, доказано, что экономика советских СМИ в условиях нэпа вновь начала строиться с опорой на рыночные принципы функционирования, хотя сложности перехода к хозрасчетной деятельности, ограниченность материально–технической базы издательств, нехватка квалифицированных кадров и ряд других причин не способствовали формированию эффективной рыночной экономики СМИ. После 1925 г. этот тип хозяйствования был признан несостоятельным и стал замещаться другим процессом – сворачивания коммерческой инициативы и переходом к плановой экономике.

В-четвертых, обосновано, что структура советской печати, включавшей в себя прежде всего газетные, журнальные и книжные издательства, и связанных с ней отраслей в 1920-е гг. была подвижной, меняясь в зависимости от наличия ресурсов, оптимизационных мероприятий, организационных решений. Структура печати включала в себя прежде всего газетные,

журнальные и книжные издательства. Обеспечивали издательскую деятельность полиграфические и экспедиционные органы, предприятия, снабжавшие издательства бумагой, а также рекламные агентства.

В-пятых, реконструирована типовая организационная структура советских газетно-журнальных издательств, и выявлены два фактора, влиявшие на нее в течение 1920-х гг. Первый фактор – ресурсы самих предприятий и вытекавшие отсюда их производственные возможности. Второй фактор – государственная политика в области обеспечения издательской деятельности, направленная на создание монопольных издательско-полиграфических объединений и, соответственно, на ликвидацию соответствующих подразделений в структуре издательств.

В-шестых, объяснено, что специфика операционной деятельности газетно-журнальных издательств в 1920-е гг. заключалась в том, что они не только были ориентированы на производство контента и выпуск печатной продукции, но и широко организовывали другие формы работы, занимаясь рекламой, экспедированием продукции, типографским производством ради получения прибыли, хотя при реализации всех этих видов деятельности издательства испытывали проблемы с профессиональными кадрами и недостаточно высокой эффективностью труда.

В-седьмых, выявлено, что в первые годы нэпа телеграфные агентства были переведены на хозяйственный расчет и поощрялись к коммерческим отношениям во взаимодействиях с потребителями информации. Но необходимость ведения политически чувствительной информационной работы мешала ориентации на достижение рентабельности и способствовала как постоянным организационным изменениям в системе агентств, так и регулярному субсидированию проводимой ими работы со стороны государственных и партийных органов в ущерб их стремлению к прибыли.

В-восьмых, продемонстрировано, что организация массового радиовещания в СССР изначально осуществлялась с учетом опыта зарубежных стран. Для развития радиовещания была создана

специализированная коммерческая структура, учредителями которой числились различные государственные органы. Такой квазирыночный опыт развития радио как по политическим, так и по экономическим причинам был признан не совсем удачным и к концу десятилетия оказался свернут и заменен плановым государственным регулированием.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что показанная в работе динамическая картина развития в 1920-х гг. советских СМИ в организационном и хозяйственном аспектах демонстрирует определенное несовпадение процессов, протекавших в данной отрасли, с социально-экономическими и общественно-политическими переменами в стране в целом. Из этого следует, что осуществлявшееся в эти годы реформирование, связанное с введением новых хозяйственных механизмов, а затем с отказом от них, не было унифицированным для всей отраслевой системы СССР в целом. Данный вывод актуализирует пересмотр периодизации трансформаций в советской экономике применительно к другим отраслям экономики и, в частности, к информационной индустрии.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования организационных и хозяйственных аспектов функционирования советских СМИ в 1920-х гг. могут быть использованы при дальнейшем изучении вопросов инфраструктурного обеспечения идеологической и пропагандисткой работы, истории периодических изданий и других средств массовой информации как в рассмотренный в работе период, так и в целом применительно к довоенному времени. Полученные в процессе работы над диссертацией выводы и конкретные сведения представляют собой материал, который может применяться для подготовки учебных пособий, общих и специальных лекционных курсов по истории СССР 1920–1930-х гг., истории управления средствами массовой информации в начальную эпоху существования СССР, истории пропаганды и идеологического строительства.

Достоверность исследования обеспечивается использованием широкого круга опубликованных источников и неопубликованных

материалов из шести архивов Москвы и Санкт-Петербурга, включающих в себя нормативно–правовые акты, делопроизводственные и справочно-статистические материалы, программные материалы, обзорные и аналитические работы, имеющие отношение к развитию СМИ, периодическую печать и источники личного происхождения. Еще одним фактором, который обеспечил достоверность исследования, стало то, что весь этот обширный корпус источников был проанализирован на основе принципов историзма, объективности и системности.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова с приглашением 2 докторов наук – специалистов по научной специальности 5.6.1. Отечественная история (Исторические науки), а также 1 доктора наук – специалиста по научной специальности 5.6.5 Историография, источниковедение, методы исторического исследования (Исторические науки) и была рекомендована к защите.

Положения и результаты работы были изложены в 28 публикациях автора общим объемом 59,1 п.л., в том числе в 15 публикациях общим объемом 19,2 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура исследования организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Диссертация состоит из введения, шести глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, словаря терминов. Общий объем диссертации составляет 790 страниц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Система политико-административного регулирования советской печати в 1920-е гг. находилась в процессе складывания. В начале 1920-х гг. хозяйственное регулирование не отделялось от партийно-политического и осуществлялось преимущественно политическими органами. К середине

1920-х гг. одновременно со сворачиванием нэпа вопросы хозяйственного развития печати были отделены от собственно политических и переданы в ведение специализированного Комитета по делам печати Наркомата торговли. Правовое регулирование СМИ, формировавшееся после революции практически заново, в течение 1920-х гг. находилось в процессе постоянного обновления и развития. Изначально законодательство о печати имело отчетливо ситуативный характер. Формирование целостного советского права СМИ началось после перехода к нэпу и продолжалось в течение всего рассматриваемого периода.

2. Переход к нэпу способствовал появлению разных форм собственности в печати. Формально в 1920-х гг. в издательской деятельности было три основные формы – государственная, общественная и частная. На практике же контроль над предприятиями печати чаще всего осуществлялся партийно-советскими органами. Общественная и частная формы собственности зачастую были номинальными, а действительно независимых от власти частных издательств было немного. Однако формы собственности в печати играли важную роль, поскольку от них зависели характер финансирования и налогообложения, административные возможности издательств и др.

3. Экономика советских СМИ после издержек периода военного коммунизма в условиях нэпа вновь начала строиться с опорой на рыночные принципы функционирования. Однако сложности перехода к хозрасчетной деятельности, ограниченность материально-технической базы издательств, нехватка квалифицированных кадров и ряд других организационно-хозяйственных причин не способствовали формированию эффективной рыночной экономики СМИ. После 1925 г. этот тип хозяйствования был признан несостоятельным, начались сворачивание коммерческой инициативы и переход к плановой экономике. Этот процесс был обусловлен не только политическими решениями, но и требованием оптимизации работы системы СМИ в необходимом для советской власти управленческом и экономическом русле.

4. Сложившаяся в 1920-е гг. структура советской печати включала в себя прежде всего газетные, журнальные и книжные издательства. Их специализация в этот период была нечеткой, поскольку многие из них были многофункциональными. Обеспечивали издательскую деятельность полиграфические и экспедиционные органы, предприятия, снабжавшие издательства бумагой, а также рекламные агентства. Эта структура была подвижной: в течение 1920-х гг. в ней происходили изменения, связанные с постепенно усиливавшейся сегментацией, переподчинением типографских структур издательствам, формированием единой государственной системы экспедирования печатной продукции. Особенностью структуры периодической печати в 1920-е гг. была недостаточная отрегулированность вопросов ее финансового обеспечения, поскольку существовал дефицит традиционных для рыночных экономик инструментов финансирования издательской деятельности.

5. Организационные структуры газетно-журнальных издательств имели, как правило, типовой характер. Они включали в себя редакционную и управленческую (главная контора) части, к которым по возможности добавлялись экспедиционные и типографские подразделения. На структуру издательств в течение 1920-х гг. влияли два фактора. Во-первых, ресурсы самих предприятий: крупные могли себе позволить развитые типографские, экспедиционные и другие подразделения, в то время как небольшие довольствовались минимальным набором сотрудников и отделов. Во-вторых, государственная политика в области обеспечения издательской деятельности: попытки государства решить проблемы печати за счет создания монопольных организаций в области полиграфии, ресурсов и распространения печатной продукции приводили к ликвидации или, наоборот, развитию соответствующих подразделений в структуре издательств.

6. Специфика операционной деятельности газетно-журнальных издательств в 1920-е гг. заключалась в том, что они не только были ориентированы на производство контента и выпуск печатной продукции, но и

широко организовывали другие формы работы, занимаясь рекламой, экспедированием продукции, типографским производством. Сбор и публикация рекламы в газетах и журналах стали в этот период важным инструментом для перехода издательств к самоокупаемости. Типографское производство сторонней продукции также могло приносить издательствам серьезные прибыли. Многие крупные издательства формировали в своем составе экспедиционные службы, которые не только распространяли собственные издания, но и брали на реализацию продукцию других производителей. Однако при реализации всех этих видов деятельности издательства испытывали проблемы с профессиональными кадрами и недостаточно высокой эффективностью труда.

7. Советские телеграфные агентства в 1920-е гг. динамично развивались, пройдя за этот период в своем становлении несколько качественно разных этапов. При этом если организационные формы здесь подчинялись прежде всего политической целесообразности, то в хозяйственном плане органы власти разных уровней поощряли развитие хозрасчетных отношений во взаимодействии агентств с потребителями информации. Однако невозможность эффективно сочетать борьбу за рентабельность с решением политически чувствительных информационных задач приводила к тому, что агентства регулярно субсидировались государственными органами в ущерб поставленным хозяйственным задачам.

8. Организация массового радиовещания в СССР, которая пришлась на период расцвета нэпа (1924–1925 гг.), изначально осуществлялась советской властью с учетом опыта зарубежных стран. Для развития этого СМИ была создана специализированная коммерческая структура (АО «Радиовещание»). Однако ее учредителями практически полностью числились различные государственные органы, что обусловило специфический характер работы данной организации. Такой квазирыночный опыт развития радио как по политическим, так и по экономическим причинам был признан не совсем

удачным и к концу десятилетия оказался свернут и заменен плановым государственным регулированием.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается научная значимость и актуальность темы исследования, определяются объект и предмет работы, обозначаются ее хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи, раскрывается методологическая основа исследования, характеризуются степень разработанности темы диссертации и ее источниковая база, объясняется научная новизна работы, аргументируются теоретическая и практическая значимость диссертации, а также ее достоверность, даются сведения об апробации результатов исследования и его структуре, приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Организационные и хозяйственные аспекты деятельности советских СМИ 1920-х гг.: историографические и источниковедческие проблемы» – характеризуется состояние историографии и источниковой базы рассматриваемой темы.

В **первом параграфе** – «Историография истории организационного и хозяйственного развития СМИ в 1920-е гг.» – разбираются особенности изучения данной темы в контексте исследований истории советских СМИ. Указывается, что достаточно обширная историография истории советских СМИ по большей части имеет дискуссионный характер вследствие того, что она формировалась в несколько этапов, каждый из которых определялся не столько уровнем научного знания, сколько политической конъюнктурой. Отсюда делается вывод, что для исправления такой историографической ситуации требуются критический анализ накопившихся представлений, отказ от идеологической предвзятости, а также формирование новых концептуальных подходов с опорой на существующие историографию и источниковую базу.

Во **втором параграфе** – «Источниковая база исследований советских СМИ 1920-х гг.» – систематизируются сведения об опубликованных и неопубликованных источниках, разбитых на шесть групп: нормативно–правовые акты, делопроизводственные материалы, справочно-статистические материалы, программные материалы, обзорные и аналитические работы, имеющие отношение к развитию СМИ, периодическая печать, источники личного происхождения. Показывается специфика получения информации из источников каждой из этих групп. Обращается внимание на сложности интерпретации источниковой информации из-за ее плохой сохранности, фрагментарности и тенденциозности. Приводятся примеры работы с источниками указанных групп и верификации содержащейся в них информации.

Во **второй главе** – «Организационно-правовые аспекты хозяйственного функционирования СМИ в 1920-е гг.» – анализируются способы управления советской печатью, механизмы ее правового регулирования, проблематика собственности на предприятия этой отрасли.

В **первом параграфе** – «Структурные аспекты развития системы советских СМИ» – рассматривается организация индустрии массовой информации. Показывается, что в 1920-х гг. в Советском государстве сложилась полноценная система СМИ и связанных с ней сфер. Части этой системы были разными по своей структуре и характеру хозяйственной деятельности, однако они объединялись в данной отрасли посредством политических инстанций, первой из которых был Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б)/ВКП(б). В его ведении находились пресса и производство книжной продукции, телеграфные агентства, радиовещание, кинематограф, фотодело, распространение издательской продукции и снабжение отрасли сырьем, партийное образование (в том числе журналистское). Во второй половине 1920-х гг., по мере развития системы СМИ, регулирование элементов этой системы было рассредоточено по специализированным управленческим органам (наркоматам). Однако общая

политическая логика управления ею сохранялась на протяжении всего изучаемого периода.

Во **втором параграфе** – «Политико-административное регулирование экономики СМИ» – анализируется эволюция системы управления хозяйственными аспектами печати. Данная система начала формироваться сразу после прихода большевиков к власти, однако в первое время проблемы регулирования решались ситуативно, этим занимались разные органы. В 1921–1922 гг. предпринимались попытки централизовать управление средствами массовой информации, и ключевой функционал управления отраслью перешел к органам ЦК РКП(б)/ВКП(б) (Агитпропу и Отделу печати). Однако эта система оказалась несовершенной. Для Агитпропа решение хозяйственных вопросов было периферийной задачей. В 1925 г. был создан специализированный орган управления хозяйственной стороной деятельности отрасли – Комитет по наблюдению за деятельностью издательств и распространением произведений печати при Народном комиссариате внутренней торговли СССР, – который стал главной инстанцией принятия решений в этой области. Финансирование, закупка сырья и оборудования, правовые и административные вопросы требовали решения или согласования сотрудников данного ведомства. Комитет был упразднен только в 1931 г. в условиях очередной реорганизации управления печатью.

В **третьем параграфе** – «Правовое регулирование хозяйственной деятельности СМИ» – освещается развитие законодательства в области хозяйственных аспектов функционирования печати. Отмечается, что в 1920-е гг. правовые рамки системы печати только оформлялась, касающееся ее законодательство постоянно обновлялось на протяжении 1920-х гг. К концу 1927 г. было принято более 300 нормативных актов разного уровня, их основная часть имела отношение к хозяйственной деятельности отрасли. А к концу 1920-х гг. две трети этих актов были заменены новыми. Развитие данного законодательства обусловливалось соображениями политической

целесообразности и усиливавшейся бюрократизацией советской управленческой системы.

В **четвертом параграфе** – «Вопросы прав собственности на предприятия печати» – разбирается структура отношений собственности в отрасли. Указывается, что по формам собственности предприятия делились на партийно-советские (то есть государственные и аффилированные с ними) и частные. Доля частной печати, несмотря на либерализацию рынка в условиях нэпа, была незначительной. Ее расцвет пришелся на 1922–1923 гг. Затем объемы частной издательской деятельности сокращались, локализуясь в области производства неполитической книжной и журнальной продукции. Ведущую роль в печатной индустрии играли различные государственные, прежде всего ведомственные, издательства. Наиболее распространенными организационно-правовыми формами предприятий печати после перехода к нэпу стали акционерные общества и кооперативные товарищества. Они были востребованными на протяжении всех 1920-х гг., но постепенно уступали место государственным предприятиям. Впрочем, применительно к этому периоду можно отметить недостаточную определенность в сфере формально-юридического размежевания различных организационно-правовых форм.

В **третьей главе** – «Макроэкономические аспекты функционирования системы периодической печати в 1920-е гг.» – прослежены этапы развития советской печати, разобраны структура отрасли, особенности организации рекламного рынка, институтов обеспечения печати сырьем и полиграфией, логистикой и финансами.

В **первом параграфе** – «Общие характеристики хозяйственных аспектов функционирования периодической печати» – представлена картина складывания хозяйственной части отрасли. Обращается внимание на то, что базой для ее формирования после революции стали национализированная частная собственность и директивное государственное распределение ресурсов. Переход к нэпу поставил вопрос о переводе экономической стороны печатного дела на хозрасчетные отношения. Этот перевод произошел в 1921–

1922 гг. и поначалу сопровождался кризисом. С 1923 г. начался стремительный рост отрасли, выразившийся в резком увеличении количества изданий и объемов их производства. Однако экономические проблемы и развитие политической ситуации в стране способствовали тому, что к середине 1920-х гг. опыт внедрения в индустрию печати рыночных отношений был признан не вполне удачным. В 1925 г. система печати начала перестраиваться на плановые начала ведения хозяйства. Этот этап растянулся до начала 1930-х гг. и сопровождался постепенным сворачиванием рыночных отношений в отрасли.

Во **втором параграфе** – «Основные сегменты системы периодической печати и особенности их развития» – показаны перемены в издательской деятельности на протяжении 1920-х гг. В рассматриваемый период, несмотря на усилия властей и восстановление экономики страны, не удалось достичь довоенного уровня развития печати. Отрасль до конца 1920-х гг. уступала дореволюционной печатной индустрии, прежде всего по числу занятых в производстве, количеству полиграфических предприятий и по номенклатуре выпускаемой продукции. При существовавшей в стране структуре экономики отрасль к середине 1920-х гг. достигла предела возможностей развития. После 1925–1926 гг. ее рост по многим показателям затормозился, сдерживаясь дефицитом мощностей, ресурсов и капиталовложений. В отдельных сегментах – в частности, в тиражах газетной периодики – советская печать превышала дореволюционные показатели. Однако это далеко не всегда обуславливалось потребностями рынка. К тому же газетно-журнальные издательства по мере роста тиражей регулярно становились заложниками так называемых бумажных кризисов, то есть нехватки бумаги и других видов сырья, что сдерживало рост этого сегмента отрасли.

В **третьем параграфе** – «Обеспечение функционирования печати: рекламные, сырьевые, полиграфические и экспедиционные предприятия» – дается характеристика мощностей, обслуживавших производство и распространение печати. Констатируется специфический характер развития

этой индустрии. Основной организационной формой стали государственные тресты, действовавшие на коммерческих началах. Они занимались производством и распространением бумаги, предоставлением полиграфических услуг, экспедированием готовой продукции. Был организован ряд крупных рекламных агентств. Но тресты, занимая практически монопольное положение на рынке, не смогли обеспечить ритмичное развитие отрасли. У предоставлявшихся ими услуг была высокая себестоимость, а коммерческая политика, опиравшаяся на монопольное положение на рынке, часто приводила к конфликтам с редакциями и издательствами. В результате роль трестов и других крупных предприятий монопольного типа в течение 1920-х гг. постепенно снижалась. Сначала в силу растущей конкуренции со стороны частников и издательств, создававших собственные структуры распространения, рекламы и полиграфии, а потом и в силу смещения курса государственной политики в направлении формирования полностью государственных предприятий в структурах различных наркоматов.

В **четвертом параграфе** – «Специфика финансирования периодической печати» – исследуется денежное обеспечение издательской деятельности. Отмечается, что после революции в стране были ликвидированы привычные для рыночной экономики инструменты финансирования печати. Произошел переход к экстраординарным методам обеспечения издательской деятельности. Но после возврата к рынку был предпринят ряд мер (создание заново банковской системы, денежная реформа и др.) для развития советской финансовой системы. Это способствовало становлению кредитно-денежных отношений в печати. Издательства получили доступ к различным финансовым инструментам для стимулирования производства и распространения продукции. Однако специальных финансово-кредитных институтов для работы с прессой создано не было, и у предприятий печати регулярно возникали сложности с получением денежных средств на развитие их деятельности. Ситуация усугублялась проблемами с осуществлением

торговых операций, отсутствием у издательств и их контрагентов постоянного планирования, низкой скоростью оборота капиталов. Важнейшим инструментом финансирования издательской деятельности оказалась государственная поддержка, предполагавшая выделение ссуд и субсидий, целевое финансирование закупок и обновления производственных фондов, предоставление скидок и т.п. Во второй половине 1920-х гг. государство перешло к централизованному бюджетному финансированию печати. Вместе с тем до самого конца 1920-х гг. сохранялись многие элементы финансового регулирования печати, сложившиеся ранее.

В **четвертой главе** – «Организация и функционирование советского газетно-журнального издательского предприятия в 1920-е гг.» – освещаются вопросы структуры издательств, основные аспекты их финансово-экономической деятельности.

В **первом параграфе** – «Организационная структура газетно-журнальных издательств» – изучаются способы организации издательской деятельности. Типовая структура издательств должна была включать три подразделения: редакцию, контору (объединявшую бухгалтерию, отделы рекламы, снабжения и распространения), а также техническую часть (типография, литография и т.п.). Однако на практике эта структура была разной, она зависела от масштабов деятельности, наличия ресурсов и иных параметров. Большинство издательств не имело собственных типографских мощностей. Маленькие издательства чаще всего держали в штатах всего по несколько сотрудников, между которыми распределялись организационные и творческие задачи. В этом случае какие-то функции – например, бухгалтерские – могли отдаваться на откуп сторонним организациям. Влияние на структуру издательств оказывала также государственная политика в этой области. Государство в разные периоды пыталось централизовать снабжение, экспедирование и полиграфическое обслуживание издательств, разрешало подсобную коммерческую деятельность, что также приводило к созданию или ликвидации при издательствах структурных подразделений. К концу 1920-х

гг. власть способствовала объединению издательских и типографских мощностей и исключению из состава издательств самостоятельных экспедиционных структур.

Во **втором параграфе** – «Общая характеристика хозяйственной деятельность издательств» – указываются основные элементы производственного функционирования газетно-журнальных издательств. Подчеркивается, что виды и масштабы такого функционирования могли варьироваться в зависимости от размеров предприятий, наличия у них ресурсов и производственных мощностей. Отмечается, что относительная свобода коммерческой деятельности в условиях нэпа способствовала развитию не только основных видов деятельности, в том числе производства газет и журналов, но и различных подсобных направлений работы. В зависимости от наличия инициативы и ресурсов издательства могли заниматься выпуском книжных изданий, плакатов, афиш, сбором и размещением рекламы, экспедированием своей и сторонней продукции, организацией магазинов и другими видами деятельности. И хотя они далеко не всегда были эффективными, коллективы крупных и средних издательств (у мелких, как правило, не было для этого средств) в разгар нэпа охотно брались за такую работу. Однако к концу 1920-х гг. эти операции, признанные политически и экономически нецелесообразными, в основном были свернуты.

В **третьем параграфе** – «Бюджет, доходы и расходы советского газетно-журнального издательства» – рассматривается финансовая составляющая деятельности данного типа предприятий отрасли. Подчеркивается, что в период военного коммунизма издательства практически не имели доходных статей своих смет, а после перехода к нэпу периодическая печать вернулась к традиционной форме хозяйственного функционирования – возмездной реализации своей продукции и планированию расходной части бюджета в соответствии с доходами. Основная часть доходов издательств обеспечивалась распространением тиражей газет и журналов по подписке и в розницу. Реклама была стабильным источником доходов для тех предприятий,

которые умели пользоваться этим инструментом. Среди расходных статей бюджета основными были траты на бумагу, стоимость которой доходила до 50% этой части сметы. Из других расходов наиболее значительными были типографские, экспедиционные и зарплата персонала.

В **пятой главе** – «Производственная деятельность советского газетно-журнального издательства в 1920-е гг.» – рассматривается операционная составляющая функционирования таких предприятий.

В **первом параграфе** – «Основная производственная деятельность издательств» – внимание фокусируется на выпуске печатной продукции. Наиболее крупные издательства выпускали, как правило, практически всю линейку изделий – от ежедневных газет до разовой полиграфической продукции, тяготея к расширению как тиражей, так и номенклатуры наименований. Для большинства издательств была характерна специализация – газетно-журнальная либо книжная. Но чаще всего она не была строгой, и выпуск нетиповой продукции, особенно в период расцвета нэпа, был обычным явлением. Основная часть издательств брала на себя выпуск непрофильной и сторонней продукции. Выпуск печатной продукции на протяжении 1920-х гг. был для издательств сложным делом, что было вызвано не совсем рыночными принципами формирования производственных планов, сложностями с основным и оборотным капиталом, сырьем и техническими средствами, недостатками в организации производства. Всё это приводило к удорожанию себестоимости продукции и ограничению возможностей издательств по развитию производства.

Во **втором параграфе** – «Экспедирование и реализация продукции» – отмечается, что сбыт продукции в течение 1920-х гг. был одной из ключевых проблем издательской деятельности. В условиях военного коммунизма издания частично были избавлены от решения этой задачи. Распространение продукции осуществлялось на основе существовавшей до революции, но национализированной системы, которая, по мере усиления хаоса в стране, работала всё хуже. В 1922 г. было создано Контрагентство печати, которое

должно было взять на себя основные функции по распространению изданий. Однако эта структура неэффективно справлялась со своими функциями. В условиях расцвета рынка дополнительно распространением печати стали заниматься крупные издательства, специализированные артели и товарищества по сбыту. После сворачивания нэпа государство признало конкуренцию в области распространения печати деструктивным явлением. К началу 1930-х гг. частные предприятия по распространению были ликвидированы, а основным оператором по этому виду деятельности стала «Союзпечать».

В **третьем параграфе** – «Материально-техническое обеспечение работы издательств» – говорится о технической и ресурсной базах издательской деятельности. Указывается, что обеспечение средствами производства и материальными ресурсами в 1920-е гг. было слабым местом советской печати. В стране не было промышленных мощностей для производства типографского оборудования. В во время Гражданской войны прекратился его импорт. После перехода к нэпу возобновление поставок сырья и оборудования осложнялось бедственным экономическим положением. До середины 1920-х гг. предприятия печати не могли себе позволить существенных трат на обновление типографского оборудования и закупку расходных материалов. Лишь во второй половине десятилетия этот процесс в целом нормализовался. В отличие от оборудования бумага в стране выпускалась, но ее производители не могли полностью обеспечить потребности отрасли, к тому же их продукция была низкого качества и высокой себестоимости. Проблему составляло и отсутствие полноценной системы доставки ресурсов для издательств. В крупных центрах страны сырье было относительно доступным, но в регионах за его доставку приходилось переплачивать, зачастую по спекулятивным ценам.

В **четвертом параграфе** – «Реклама в системе экономики газетно-журнальных издательств» – прослеживается эта сфера хозяйственной деятельности предприятий печати. Подчеркивается, что в условиях нэпа

реклама стала важным инструментом для перехода издательств к самоокупаемости. Рынок рекламы в стране в первой половине 1920-х гг. бурно развивался, сдерживаясь поначалу плачевным состоянием экономики и инфраструктуры. Издательства могли обеспечивать с помощью рекламы до 20–40% своих доходов, а в отдельных случаях и более. Однако в местных издательствах ситуация с рекламой была неудовлетворительной – не хватало платежеспособных рекламодателей. Во второй половине 1920-х гг. по мере сворачивания рыночных отношений доля рекламы в доходах издательств несколько снизилась, но ее роль и позднее оставалась весомой.

В **пятом параграфе** – «Трудовые ресурсы, производительность и оплата труда» – внимание уделяется комплексу проблем, связанных с кадрами и их использованием. Акцентируется внимание на том, что в издательствах с трудом решались вопросы доступности и качества трудовых ресурсов, а также производительности труда. Острой проблемой трудовых отношений были различные злоупотребления, необоснованные ставки оплаты труда, кумовство и т.п. Оплата труда сотрудников издательств варьировалась в зависимости от нормативных, должностных, территориальных характеристик и от внутриредакционных отношений. Диспропорции в размерах оплаты труда даже внутри одного издательского объединения могли достигать существенных значений. Доля расходов на зарплату в бюджетах предприятий печати, как правило, не превышала 10–12%. Но в тех издательствах, в которых практиковались дополнительные коммерческие проекты, расходы на зарплату сотрудников могли существенно превышать данный показатель.

В **шестой главе** – «Телеграфные агентства и радиовещание в 1920-е гг.: организационные и хозяйственные характеристики» – тема диссертации рассматривается применительно к этим СМИ.

В **первом параграфе** – «Организационные аспекты функционирования телеграфных агентств» – анализируются процессы формирования и развития этих информационных предприятий. Указывается, что в их развитии можно выделить три этапа. Первый этап – 1917–1922 гг. – характеризовался

незрелостью системы, дублированием функций органов, участвовавших в сборе и распространении информации. Основное агентство – РОСТА, – кроме собственно информационной функции, занималось инструктированием периодической печати и управлением ею, агитацией и пропагандой. Второй этап – с 1922 г. до середины 1920-х гг. – это время реорганизации системы. РОСТА превратилось в классическое телеграфное агентство, в подчинении которого оказались все региональные и ведомственные агентства и отделения. В середине 1920-х гг. начался третий этап. К этому времени стабилизация экономической ситуации в стране и решение многих организационных проблем позволили упорядочить работу данной системы, обеспечив ее необходимым юридическим, хозяйственным и ресурсным инструментарием. В 1924–1926 гг. была проведена очередная реформа, связанная с изменением статуса советского государства. РОСТА стало одним из республиканских агентств, а его место в качестве общесоюзного заняло вновь созданное Телеграфное агентство Советского Союза.

Во **втором параграфе** – «Финансово-экономические характеристики функционирования телеграфных агентств» – изучаются хозяйственные принципы работы этих структур. Отмечается, что в первые годы советской власти РОСТА существовало на дотации. С переходом к нэпу агентство и формировавшиеся вокруг него республиканские органы перешли на хозрасчетные отношения. Основой их стало возмездное снабжение советской печати информацией путем подписки, к этому добавлялись доходы от других видов деятельности. Основной расходной статьей бюджетов агентств являлась оплата технической связи. В течение 1920-х гг. агентства осуществляли свою финансово-экономическую деятельность в противоречивых условиях. Перед ними стояла задача постепенно выйти на самоокупаемость. Однако это оказалось невозможным. Агентства постоянно реорганизовывались, они были вынуждены осуществлять технологическое переоснащение, выполняли дополнительные политические задачи, требовавшие привлечения ресурсов. К тому же они действовали в условиях слабого внутреннего рынка, роста

тарифов и иных деструктивных факторов. Всё это определяло специфический характер экономики советских телеграфных агентств.

В **третьем параграфе** – «Финансово-экономические характеристики деятельности корреспондентских пунктов и отделений РОСТА и ТАСС за рубежом» – разбираются хозяйственные аспекты деятельности подразделений данных агентств да пределами страны. Показывается, что разворачивание зарубежных представительств РОСТА началось в 1920 г., и к середине десятилетия агентство имело на балансе 5 отделений и 18 корреспондентских пунктов. Их кадровый состав был небольшим, а значение как источников и распространителей информации – невеликим. Стоимость их содержания, учитывая необходимость валютных расходов, была высокой и могла превышать треть от общего бюджета РОСТА/ТАСС. К тому же расход на единицу переданной по телеграфу или по радио информации из-за рубежа превышал внутренние тарифы в среднем в 15–20 раз. В условиях 1920-х гг. такие расходы было нереально окупить. Заграничная деятельность телеграфных агентств полностью субсидировалась государством. Но политические соображения требовали развития этого направления информационной работы.

В **четвертом параграфе** – «Формирование и организационные аспекты развития советского радиовещания» – тема работы раскрывается применительно к этому СМИ. Обращается внимание на то, что страна приступила к развитию радиовещания почти одновременно с ведущими странами мира. Тем не менее, при создании данного СМИ отечественные специалисты ориентировались на зарубежный опыт. В первой половине 1920-х гг. в стране проводилась масштабная работа по подготовке к запуску гражданского радиовещания. Обновлялось законодательство, привлекались или специально создавались государственные, коммерческие и общественные организации для развития радио. Ключевую роль в этом процессе играло акционерное общество «Радиопередача», важнейшей функцией которого стало объединение заинтересованных в развитии радиовещания

производственных и административных субъектов. Эта организация функционально частично замещала собой государственные органы, что нередко приводило к конфликтам с ними. Это касалось и контента, и хозяйственных вопросов, и стратегии развития радио. Данные обстоятельства наложились на общую стратегию сворачивания коммерческой инициативы в стране. В 1928 г. «Радиопередача» была ликвидирована. Вместо нее сформировалась система, опирающаяся на Наркомат почт и телеграфов как базовую организацию, отныне отвечавшую за развитие радиосети.

В **пятом параграфе** – «Хозяйственные аспекты становления массового радиовещания» – описывается развитие данного СМИ в экономической плоскости. Подчеркивается, что хозяйственная модель радио предполагала хозрасчетные принципы существования. Финансовой основой работы АО «Радиопередача» стал капитал акционеров (Наркомпочтеля, РОСТА, Треста слабых токов и др.) и коммерческая ссуда в размере полутора миллионов рублей от Наркомата финансов. На эти средства были организованы само вещание, торговля оборудованием, выпуск печатной и радиогазеты. Прибыль общество должно было получать от реализации оборудования, рекламы и абонентской платы за пользование радиоустановками. Данная модель оказалась неэффективной. «Радиопередача» плохо распоряжалась предоставленными ресурсами. Мешали и системные проблемы – низкие уровни производства и потребления, недостаток капитальных вложений для развития радиосети при малой емкости внутреннего рынка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** представлены итоговые обобщения и выводы по теме исследования в соответствии с поставленными задачами.

Во-первых, политико-административное регулирование системы советских СМИ в 1920-е гг. было неразрывно связано с происходившими в стране процессами, определявшими стратегические направления ее развития. Но если в первой половине 1920-х гг. экономические вопросы

функционирования отрасли были предметом ведения прежде всего партийных органов и не рассматривались в отрыве от вопросов политических, то с середины 1920-х гг. для обеспечения хозяйственных нужд печати был создан специализированный комитет при Наркомате торговли. Это позволило профессионализировать решение хозяйственных проблем развития печати и подготовить почву для перехода к плановым началам управления отраслью. В связи с указанными структурными трансформациями правовое регулирование деятельности СМИ, которое практически заново оформлялось после революции, также пребывало в состоянии непрекращающихся изменений и изначально имело ситуативный характер, диктовавшийся конкретными случаями правоприменительной практики. Оформление же системной и целостной правовой базы функционирования СМИ началось уже после перехода к нэпу, и этот процесс продолжался на протяжении всего изучаемого периода.

Во-вторых, структура собственности в отрасли, определившаяся в начале 1920-х гг., в течение десятилетия формально претерпела мало изменений. Применительно к исследуемому периоду можно выделить две классификации предприятий печати по критерию форм собственности. Первая классификация – по формальной принадлежности. В соответствии с этой классификацией предприятия делились на партийно-советские и частные. Другая классификация отталкивалась от организационно-правовых форм. В соответствии с ней издательства делились на государственные («состоящие при государственных учреждениях»), акционерные общества и кооперативные товарищества. Фактически же негосударственный сектор, разрешенный в 1921 г. с введением нэпа, после недолгого периода роста стал быстро сокращаться и к концу десятилетия был представлен только небольшим количеством журнальных и книжных издательств. От этих форм собственности в отрасли напрямую зависели условия финансирования и налогообложения издательств, а также их административные и иные возможности.

В-третьих, экономика советских СМИ эпохи военного коммунизма стала строиться с опорой на рыночные принципы функционирования. Однако сложности перехода к хозрасчетной деятельности, ограниченность материально-технической базы, недостаточная квалификация кадров или их элементарная нехватка не способствовали формированию эффективной рыночной экономики СМИ. Хозяйственная деятельность большинства издательств в условиях нэпа имела смешанный характер. Эти предприятия функционировали в условиях прямой и косвенной государственной поддержки, создавая продукты необходимые политически, но не всегда востребованные рынком. Но от решения поставленных властью задач, связанных с обеспечением самоокупаемости, их никто не освобождал. Поэтому издательства были вынуждены привлекать рекламу, создавать смешанный контент, который был актуальным и для аудитории, и для власти, самостоятельно заниматься распространением своей продукции. Это получалось не всегда удачно, сопровождалось большим количеством издержек и злоупотреблений и, по мысли властей, действовало разлагающе на производственные коллективы. После 1925 г. данный тип хозяйствования был признан несостоятельным, началось сворачивание коммерческой инициативы, страна переходила к плановой экономике. Такой поворот был продиктован не только политическими решениями, но и требованием оптимизации работы системы печати в необходимом для советской власти организационно-хозяйственном русле.

В-четвертых, сложившаяся в 1920-е гг. система советской печати состояла из газетных, журнальных и книжных издательств, а также из обеспечивавших их деятельность полиграфических предприятий, органов распространения, снабженческих организаций и рекламных агентств. В течение 1920-х гг. эта система динамично менялась в связи с развивавшейся сегментацией отрасли, формированием единой государственной системы экспедирования печатной продукции, подчинением типографской деятельности издательским структурам. На протяжении всего

рассматриваемого в диссертации периода вопрос финансового обеспечения предприятий печати так и не получил эффективного решения, и существовавший дефицит традиционных инструментов финансирования издательской деятельности компенсировался административными мерами.

В-пятых, в организационном отношении структура советских издательств имела, как правило, типовой характер. В ее состав входили редакционная и управленческая части, к которым по возможности добавлялись экспедиционные и типографские подразделения. Практически структура издательств на протяжении 1920-х гг. определялась прежде всего имевшимися в их распоряжении ресурсами: крупные предприятия имели развитые типографские, экспедиционные и иные подразделения, а небольшие довольствовались минимальным набором самых необходимых отделений. Определяющую роль в формировании и изменениях структурной организации издательств играла государственная политика: попытки государства решить проблемы печати за счет создания монопольных организаций в области полиграфии, ресурсов и распространения печатной продукции приводили к ликвидации или наоборот к развитию соответствующих подразделений в структуре издательств.

В-шестых, основу хозяйственного функционирования издательств составляли производство разных видов печатной продукции и связанные с ним операции. Проблемы издательской деятельности в 1920-е гг. заключались в недостаточной развитости и не соответствовавших задачам масштабах основных фондов (прежде всего типографских мощностей), низкой управленческой культуре и невысокой эффективность труда на производстве. Тем не менее крупные газетно-журнальные издательства демонстрировали довольно высокую финансовую эффективность, что было обусловлено преимуществами их центрального положения на рынке. Большинство же издательств в 1920-е гг. развивалось неравномерно, зачастую сталкиваясь с проблемами нехватки сырья, финансов, рекламных предложений и т.п.

В-седьмых, специфическим был характер развития обособленных от печати средств массовой информации – телеграфных агентств. Будучи переведенными на хозяйственный расчет и поощряемые к коммерческим отношениям, они по основным параметрам развивались так же, как и предприятия печати. Однако необходимость ведения политически чувствительной региональной и международной информационной работы приводила к постоянным организационным изменениям в системе агентств и увеличению их количества. Как и экономическая сторона функционирования печатной отрасли, хозяйственная деятельность телеграфных агентств в течение 1920-х гг. претерпела существенные изменения – от широкого задействования хозрасчетных инструментов до регулярного субсидирования их политически значимой работы со стороны государственных органов.

В-восьмых, в период нэпа сложилась специфическая отечественная экономическая модель радиовещания, которая предполагала финансирование радиосети посредством отчислений за пользование радиоаппаратурой и абонентской платы за прослушивание радиопередач. Предполагалось, что оперативное управление радиосетью сконцентрируется в руках единого акционерного общества «Радиопередача», а профильные государственные органы и общественные организации станут осуществлять контроль или способствовать работе данной организации по своим линиям. Однако данная модель оказалась неэффективной. «Радиопередача» не смогла эффективно распоряжаться предоставленными ей ресурсами, у нее не получилось четко разграничить полномочия с партийными и государственными органами, что вело к конфликту интересов. Развитию радио препятствовали и системные проблемы – низкий технологический и культурный уровень производства и потребления контента, недостаток капитальных вложений для развития радиосети при низкой емкости внутреннего рынка. В конце 1920-х гг. контроль над радиовещанием в СССР был передан Наркомату почт и телеграфов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИСЕРТАЦИИ

Положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова, по специальности и отрасли наук:

1. *Бабюк М.И.* Кризис материально-технической базы советской печати периода НЭПа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2014. № 6. С. 74–86 (0,6 п.л.). EDN: TGZQSZ. Импакт-фактор 0,15 (JIF).
2. *Бабюк М.И.* Тираж советских газет в 1921–1922 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2015. № 4. С. 122–127 (0,2 п.л.). EDN: UIXFFX. Импакт-фактор 0,15 (JIF).
3. *Бабюк М.И.* Финансово-экономические аспекты функционирования газеты «Труд» в первые годы НЭПа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2016. № 4. С. 43–60 (0,7 п.л.). EDN: WHFHWB. Импакт-фактор 0,15 (JIF).
4. *Бабюк М.И.* Правовое и организационное обеспечение развития массового радиовещания в СССР в условиях НЭПа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2017. № 6. С. 73–100 (1,4 п.л.). EDN: QAWVBP. Импакт-фактор 0,15 (JIF).
5. *Бабюк М.И.* К вопросу о рекламе в системе хозяйствования советской печати периода НЭПа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 6. С. 113–136 (1,2 п.л.). EDN: YUZEMH. Импакт-фактор 0,15 (JIF).
6. *Бабюк М.И.* Экономические аспекты развития издательства «Известия» в 1920-х годах // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 4. С. 55–81 (1,2 п.л.). EDN: XVLQVV. Импакт-фактор 0,15 (JIF).
7. *Бабюк М.И.* К вопросу о формах собственности на периодическую печать в СССР в условиях 1920-х годов // Вестник Московского университета.

Серия 10: Журналистика. 2019. № 6. С. 25–51 (1,3 п.л.). EDN: GAJWKL. Импакт-фактор 0,15 (JIF).

8. *Бабюк М.И.* Хозяйственные аспекты функционирования телеграфного агентства РОСТА в условиях военного коммунизма // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. № 1. С. 75–99 (1,2 п.л.). EDN: DDMQQB. Импакт-фактор 0,15 (JIF).

9. *Бабюк М.И.* Финансово-экономические аспекты функционирования советских телеграфных агентств РОСТА и ТАСС в условиях Новой экономической политики // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2022. № 5. С. 32–62 (1,5 п.л.). EDN: NNBWBK. Импакт-фактор 0,15 (JIF).

10. *Бабюк М.И.* Деятельность корреспондентских пунктов и отделений РОСТА и ТАСС за рубежом в 1920-е гг.: финансово-экономический аспект // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2023. № 2. С. 125–144 (0,8 п.л.). EDN: SEOTDY. Импакт-фактор 0,15 (JIF).

11. *Бабюк М.И.* Развитие правового регулирования хозяйственной деятельности советской периодической печати в условиях НЭПа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2024. № 1. С. 70–92 (1,2 п.л.). EDN: QVDUQV. Импакт-фактор 0,15 (JIF).

12. *Бабюк М.И.* К вопросу об этапах экономического развития советской печати в 1920-е годы // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2025. № 1. С. 94–129 (2,2 п.л.). EDN: VJPVTY. Импакт-фактор 0,15 (JIF).

13. *Бабюк М.И.* К вопросу о кадровом составе советских газетно-журнальных издательств в 1920-е годы // Вопросы теории и практики журналистики. 2025. Т. 14. № 4. С. 743–762 (1,4 п.л.). EDN: NVXOUL. Импакт-фактор 0,19 (JIF).

14. *Бабюк М.И.* Хозяйственные аспекты развития издательства «Правда» в 1920-е годы // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2025. № 6. С. 60–86 (1,6 п.л.). EDN: YXPSIZ. Импакт-фактор 0,269 (РИНЦ).

15. *Бабюк М.И.* Организационные структуры в советской периодической печати 1920–х годов // Клио. 2026. № 6 (234). С. 173–181 (1,15 п.л.). EDN: EVQYSB. Импакт-фактор 0,206 (РИНЦ).

Другие публикации по теме диссертации:

Монография:

16. *Бабюк М.И.* Экономика советской периодической печати в 1920-е годы. М.: Аспект Пресс, 2026. 495 с. (31 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

17. *Бабюк М.И.* К вопросу о состоянии советской печати в начале 1920-х гг. (комментарии к публикуемому документу Агитпропа ЦК РКП(б)) // История отечественных СМИ. М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2013. С. 101–124 (1,1 п.л.). EDN: YHRBEL.

18. *Бабюк М.И.* Политика советской власти в области СМИ в период НЭПа // История отечественных СМИ. М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2014. С. 5–14 (0,4 п.л.). EDN: YGSUSX.

19. *Бабюк М.И.* К вопросу о бюджетных характеристиках советской печати периода НЭПа // Медиаскоп. 2016. № 1 (1 п.л.). EDN: WAHPHN.

20. *Бабюк М.И.* К вопросу оплаты труда в сфере советских печатных СМИ в период НЭПа (по архивным данным РГАСПИ) // Медиаскоп. 2016. № 4 (1,1 п.л.). EDN: YHCXJT.

21. *Бабюк М.И.* К вопросу об экономических аспектах развертывания массового радиовещания в СССР // Медиаскоп. 2017. № 4 (0,8 п.л.). EDN: YMJRRU.

22. *Бабюк М.И.* О некоторых экономических аспектах функционирования системы советской периодической печати в первой половине 1920-х гг. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология, Журналистика. 2019. № 3. С. 87–90 (0,4 п.л.). EDN: GPHTVD.

23. *Бабюк М.И.* К вопросу о частной периодической печати в СССР в условиях 1920-х годов // Медиаскоп. 2020. № 1 (0,8 п.л.). EDN: BGHULE.

24. *Бабюк М.И.* Организационные аспекты функционирования системы телеграфных агентств в первое десятилетие советской власти // Медиаскоп. Электронный журнал. 2021. № 4 (1,45 п.л.). EDN: SYXIPQ.

25. *Бабюк М.И.* Экономика СМИ периода НЭПа в советской историографии // Медиа@льманах. 2022. № 2 (109). С. 78–88 (1,1 п.л.). EDN: CEAEZX.

26. *Бабюк М.И.* Экономические аспекты развития советской печати периода НЭПа в современной отечественной историографии // Медиа@льманах. 2023. № 2 (115). С. 107–114 (0,7 п.л.). EDN: CCJFNY.

27. *Бабюк М.И.* Специфика работы советского информационного агентства за рубежом в 1920-х гг. // Медиа@льманах. 2023. № 3 (116). С. 40–49 (0,8 п.л.). EDN: MMXFCU.

28. *Бабюк М.И.* Формирование системы советской периодической печати в 1920-х гг.: государственное финансирование // Медиа@льманах, 2025. № 1 (126). С. 74–84 (0,8 п.л.). EDN: WWZBGF.